

ЯСМИНА САПФИР

Хозяйка
ВРЕДНОЙ ГОРЫ

Том 2

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С19

Сапфир, Я.

С19 Хозяйка вредной горы. Том 2 / Я. Сапфир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 248 с. — (Хозяйка вредной горы).

ISBN 978-5-521-92054-9

Когда все вокруг рушится и враги наступают на пятки, пытаюсь от тебя активно избавиться, очень важно иметь на кого опереться. Например, на мужчину, который всегда спасет и поддержит. Но что делать, если он сам в опасности, возможно погиб. Да и при случае способен разрушить всю твою жизнь, лишит самого дорогого почисте, нежели злодеи-недрузи.

Но ведь на вредной горе чего только не бывает. Мертвые оказываются не совсем умершими, а вернувшихся с того света дико хочется прибить снова... Даже если это любимый мужчина...

Завершение истории.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Сапфир Я., 2023
© RUGRAM, 2023
ISBN 978-5-521-92054-9
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Та-ак... Узкая горная тропка, справа родник, слева изогнутая буквой З сосна... Ага. Вот где Веркрестово и Эльрих! Нашла! Ура!

Стоп... Не-ет... Они уже вот где... Та-ак.

Ущелье, рядом — узкий вход в пещеру. На пороге пещеры гнездо сиу. Вернее, его остатки. Гигантские птицы, вроде земных орлов, строят гнезда прямо на сводах гротов. А когда птенцы вырастают и улетаю, гнезда разрушаются и падают. Вместе с остатками яиц и пищи для детенышей сиу.

Вот где Веркрестово и этот невыносимый, невозможный айн!

Че-ерт! Не там! Оно уже вон куда ускакало! Сволочь такая. Причем, именно от слова сволакивать моего мужика. Я — и только я! — могу делать Эльриху дель Хассалю больно! Веркрестову и мотающимся туда-сюда пластам материи лицензию на подобное не давали! Пусть встанут в очередь! А я рассмотрю прошения!

Ага... Приметы. Чуть дальше большой перевал с каменными глыбами, размером с дома, еще дальше — альпинисты раскинули снаряжение. Плюс пункт контролеров, которые проверяют, все ли группы дошли до нужной точки маршрута...

Черт! Черт! Черт! Опять мимо. Они уже в другом месте, в другой части Кары!

Вот же! Там, где белая гора, похожая на кучу сваленного друг на друга пломбира. Даже шарики выделяются. Будто продавец мороженого складывал покупателю и отвлекся. Вот и навалил... Так что шарики друг на друга накатываются, слипаются, плющатся... да и съев столько, вряд ли останешься здоровым. Даже если глотка луженая и холода не боится — тут диабет случится, как минимум.

Да... Забористый мат — вот и все, что мне оставалось.

От передозировки лучами жизни я бессильно рухнула в свое кресло в «командном пункте». Растеклась по сиденью, собралась с силами и... выругалась еще раз.

— Хозяйка! Ведь Кара сама фиксирует его передвижения. Как остановится, вы узнаете. Вы же сами говорили! А тут еще и Рренк Зор со всей командой следователей и специалистов разных служб рыщет, носом землю роет... Все новинки техномагические использует... Даже те, о которых мы не подозревали!

Грет очутился прямо у моих ног, как верный пес. Весь такой услужливый, добренький. Протянул кружку с тоником. И взгляд такой, что хочется отвести глаза. Побитого пса взгляд... Гретлих Олсен, мой бессменный помощник, так, на минуточку — сын вождя одного из племен терлов! Ему не пристало сидеть у колен женщины и так на нее смотреть...

Да и мне... не хотелось видеть Грета таким. Тем более, что нечем мне было ответить на его чувства. Ну вот нечем! И все тут! Нельзя сердце разделить надвое! Это вам не фэнтези МЖМ! А я свое сердце уже отдала Эльриху. Не хотела, пыталась избежать этого досадного недоразумения. Но... получилось, как получилось. Что я, что Кара. Мы обе попали под обаяние айна. Его брутальное, нагловатое, хамоватое, беспардонное, шовинистское... в общем, тут можно еще много схожих эпитетов низать на предложение, но все ж таки неповторимое обаяние.

— Отдохните! Вы же на ногах не держитесь! Уже несколько часов пытаетесь через лучи жизни зафиксировать передвижения Эльриха и Веркрестова. Как только они затормозят, Кара даст знать. Вы же сами договорились с командой спасателей. Сразу же им сообщите, как будет о чем. Или они вам, если первые обнаружат Эльриха. Они вместе со спецназом прыгнут портативным порталом. Все будет хорошо!

Почему я злилась на Грета? Почему терл так меня раздражал? С момента, когда Эльрих меня спас, вытащил из пасти жадной аномалии в последний момент, пожертвовав собой, помощник не сказал про айна ни единого плохого слова. Всегда

был на подхвате, в любую минуту спешил на помощь. Как Чип и Дейл, черт меня побери!

Именно Грет нашел меня, рыдающую над судьбой Эльриха, на склоне горы. Привел в чувство, вернул в кабинет. Напоил успокоительным так, что оно разве что из ушей не полилось. Подменил на стреме на вредной горе, чтобы, пока я не в кондиции, ничего плохого не произошло. Дабы никто не воспользовался моей слабостью и расстройством. Он все за меня делал и все делал **для меня!** Но меня все равно это бесило.

...Именно Грет руководил поимкой преступников. Часть все-таки сбежали, но некоторых наши brave спецназовцы скрутили прежде, чем они сумели «замести следы» в коридорах порталов. Последние были уничтожены при помощи нескольких силовых бомб и магического пламени. Теперь там что не взорвалось, то расплавилось, что не сгорело, то скрутилось в немыслимые узлы. В общем, злоумышленники потеряли не только средства передвижения, но и немалые средства... Ибо портативные порталы стоят баснословно дорого. А там их было столько, что и не сосчитать.

«Пленных» сейчас «кололи» главные специалисты по пыткам в семимирье. То бишь, варвары всех мастей. А я... я тщетно пыталась найти Эльриха, прекрасно понимая, что Кара сделает все лучше меня. Уж если сама вредная гора взялась за дело — можно немного расслабиться. Потому что перенапряжение, нервный или физический срыв ничего не решат. Напротив, я должна быть в полной боевой готовности, чтобы следить, как айна спасают из Веркрестова!

— Иди работать! — рыкнула я на Грета.

Он молча отошел к кольпам. Сопел, пыхтел, но занялся делом. Моим делом, черт побери!

Я выпила тоника, ощутила, как в тело вливаются сила и бодрость. Этот «особенный рецепт», как назло, тоже принадлежал семье Грета. Он поделился когда-то. С тех пор, если становилось совсем невмоготу на нашей работе, мы пользовались этим средством из растений Терлии и с магией этой земли.

Я вздохнула, тряхнула головой. Вроде полегче. Мысли прояснились, по мышцам пробежали разряды бодрости.

Сосредоточилась на понурой, сгорбленной спине великана-помощника. И моя совесть уже не просто зашевелилась — запротестовала по-взрослому.

Я встала, подошла и положила руку на плечо терла.

— Грет. Прости.

Тот мотнул головой.

— Да, ладно! Будто я не понимаю!

Последнее он произнес с откровенной досадой в голосе. Но тотчас исправился:

— Все нормально. Мы обязательно найдем Эльриха! Он поступил, как настоящий мужчина! Если бы я добрался до вас первым, я бы сделал также!

А вот теперь он говорил так странно... неужели завидует? Вот уж никогда не подумала бы. Нашел чему завидовать — тому, что айна мотает теперь по всему измерению в компании опасной магической аномалии. А она только и ждет, дабы расправиться с «бесплатным пассажиром».

Терл немного помолчал и добавил:

— Мы с Эльрихом договорились заранее. Кто первый до вас доберется, выбросит вас из эпицентра Веркрестова. Каждый заготовил заклятье сдвига пространства. Ему повезло...

— Повезло? — удивилась я.

— Повезло! — рыкнул Грет. — Он теперь для вас герой! Спаситель! Избавитель! А я... я досадное недоразумение, которое ничего не смогло... А ведь мне даже портативный портал был не нужен, чтобы прямо к вам прыгнуть... Но Эльрих точнее угадал, в каком месте пещеры вы находитесь. Это был просто вопрос везения...

Я хотела что-то сказать, утешить его. Но терл резко мотнул головой и опередил с репликой.

— Не жалейте меня, хозяйка! Вы, женщины, не понимаете даже, как это унижает и обижает, когда тебя вот так...

Он чуть заметно всхлипнул или мне почудилось? И резко отвернулся, чтобы через секунду повернуться обратно и продолжить исследование секторов Кары на кольпах.

Я решила тоже заняться делом. В конце концов, я реально сейчас ничем не помогала Эльриху, только себя изматывала и накручивала. А я буду нужна для его спасения в лучшей форме: физической и магической. В самом, так сказать, расцвете сил.

Внезапно Грет повернулся ко мне и задал самый неудобный, самый ненужный сейчас вопрос:

— А если бы я успел опередить его с заклятьем сдвига пространства? Вы бы обо мне также заботились?

Зеленые глаза терла сияли, словно внутри врубилась подсветка. Выглядело почти завораживающе. Он не моргал, смотрел на меня, не шевелился, будто боялся спугнуть мой ответ. Весь напрягся, я прямо видела, как натянулась форма на буграх мускулов Грета.

Он был само напряженное ожидание во плоти. И я прекрасно понимала, что хочет услышать терл. Мой ответ должен был, вероятно, и обрадовать его, и огорчить.

И я, правда, не знала, под каким соусом лучше преподнести его. Под острым и жгучим соусом чистой правды, без попытки смягчить ее вкус, или под горько-сладким, когда честный ответ обильно полит ласковыми прилагательными и утешениями.

ГЛАВА I.

СЧАСТЛИВОЕ ЗАВТРА МОЖЕТ БЫТЬ ЕЩЕ ХУЖЕ, ЧЕМ НЕСЧАСТНОЕ СЕГОДНЯ

Вопросы сыпались как из Рога изобилия. Один за другим, безостановочно. Словно туристы долго готовились, тренировались, репетировали. В мозгу жужжали басистые мужские голоса, звенели чистые женские, гудели хрипловатые, ввинчивались слишком высокие детские...

— А это правда, что в случае реальной угрозы включается внешнее силовое поле какой-то особенной магической мощи? Сквозь него не то чтобы не пройти, даже самое современное оружие ему не помеха?

— А в ваш кабинет, действительно, никто не может войти, потому что там глухая стена, и только если вы позволите, стена станет порталом?

— А вы только на Каре можете ходить порталами или вообще везде?

— А вы можете не только руку или ногу сделать каменными, а вообще все тело? А внутренние органы? Например, все, что в животе, если вдруг будете падать, чтобы не повредиться?

— А кроме каменной руки-ноги, возможности спуститься или подняться на «волне» из булыжников, «портануться», как у вас выражаются, видеть сквозь стены Кары и освещать лучами из всех ее уголков разом, вы еще что-то умеете?

— Много у вас работы? Сколько часов удается поспать?

— А морозные глыбы на ледяном перевале вам подчиняются? Вы можете заставить их остановиться, не двигаться и даже не шелохнуться хотя бы некоторое время?

— Вы можете телепатически связаться с любым сотрудником Кары?

— На Каре есть оружие? Ну раз военные сюда не допущены, и все охраняет местная служба безопасности. Чем она вооружена? И насколько все это современное?

— Мы слышали, в последнее время на Каре происходили диверсии. Вы нашли причину, и теперь все безопасно? Можно не переживать?

— Ваш сын хочет работать с вами? Он тоже имеет магию Кары?

— А хозяйка Вредной горы может уйти с должности и утратить всю магию, что дает ей связь с Карой?

— Если хозяйка захочет уволиться, у нее есть на это право? Или, однажды подключившись к вредной горе, невозможно разорвать связь? Или можно уволиться, но связь сохранится? И как тогда управлять будут вредной горой?

— А правда, что вы с Карой общаетесь телепатически, как с живым существом? Причем, на любом языке семимирья и даже на вашем родном, русском, наречии?

— А вы можете попросить Кару, например, усилить вашу магию?

— А правда, что сейчас без энергии и магии Кары все производства и даже коммуникации в семимирье превратятся в хлам?

— А правда, что Кара продает планетам энергию за копейки?

— А правда, что операторы переключают порталы, просто задавая координаты выхода?

— А порталы могут вести куда угодно, или есть ограничения?

...Все началось с совершенно невинного сообщения экскурсовода.

— А теперь хозяйка так называемой вредной горы будет в течение пятнадцати минут отвечать на все ваши вопросы! Приступайте! Она вся ваша!

Гид — высокая землянка-попаданка с пепельной шевелюрой и тонкой талией — могла бы с тем же успехом показать на меня и сказать: «Фас!».

Толпа туристов хлынула в мою сторону так, словно реально именно это и прозвучало, а вместо квархонов, халомцев, чеме-ров, ррохцев, айнов, терлов, проллов и землян к нам пожаловала охотничья стая.

А может, просто я сама озверела от событий последних дней и еще от того, что сейчас собиралась находиться совершенно в другом месте? Но забыла, что еще три месяца назад дала добро на «экскурсии по главным местам Кары с *полным погружением*». *Погружение*, разумеется, предполагало *мое погружение* в пучину вопросов от любопытствующих.

Вот же... Я мысленно выматерилась так, что и забуддыга покраснел бы от скромности.

Дернул же меня черт согласиться! И, естественно, неприятности не приходят по одиночке. У них традиция — звать с собой подруг, товарищей, родственников. Так что... Мне ничего не оставалось, как принять на себя удар вопросов в то время, как мысли витали вокруг спасения Эльриха, эмоции устремлялись туда же, а ноги сами собой рвались в нужную сторону. Хотя все мои части тела прекрасно понимали — поиски айна вопрос срочный, но не на пару минут, и мое участие сильно дело не подвинет. Уж если сама Кара решила помочь... Больше нее я точно не смогу сделать. В чем еще недавно самолично убедилась, пытаясь разыскать Эльриха при помощи лучей жизни.

И все-таки! Как же адски сложно вникать в, казалось бы, глупые вопросы, выслушивать их, отвечать, давать пояснения, когда внутри клокочет страх, нервы натянуты почище гитарных струн, и секунды утекают сквозь пальцы! А ты еще и держать лицо должен, улыбаться, по возможности, делать вид, что туристы — то самое, что мечтала лицезреть в эту минуту.